

Стоило машине остановиться, как Ши Чжоу распахнул дверь и выпрыгнул наружу, захлопнув её за собой в одном плавном движении.

Холодный ветер остудил лёгкий румянец на его щеках.

Это был мой первый поцелуй! За обе жизни! Да, всего лишь в щёку, но всё же — первый! Кто бы поверил, что печально известный ловелас Юный господин Ши на самом деле целомудренный девственник, который осмеливается только заигрывать на словах?

Конечно, он не знал, что уже однажды поцеловал Цинь Яньчэна в лицо — в ту самую ночь, когда переместился в этот мир, — да ещё и пьяным потребовал поцелуй в ответ.

Ши Чжоу продолжал мрачнеть. Зачем я пошёл на такой саморазрушительный шаг? Он отказывался признавать, что им двигало вожделение, и упорно утверждал, будто это был тактический ход — чтобы сбить врага с толку. И на мгновение Цинь Яньчэн действительно растерялся.

Цинь Яньчэн вышел с другой стороны машины, как обычно, с непроницаемым лицом. Он мельком взглянул на Ши Чжоу, но промолчал.

Неподалёку их ждала Бай Жань с двумя мужчинами в деловых костюмах — вероятно, юристами. Она сразу ощутила странное напряжение между ними, но не посмела лезть с расспросами, особенно видя, что Цинь Яньчэн явно нездоров. Не теряя времени, она повела юридическую группу на переговоры о расторжении контракта.

В лаунже Ши Чжоу развалился на диване, аккуратно уложил идеальную спираль яблочной кожуры в сторону и лениво переложил само яблоко на тарелку.

Начал чистить следующее. И ещё одно.

После третьего яблока он довёл своё мастерство до совершенства и неожиданно нашёл в этом процессе какое-то удовольствие. Но выбрасывать еду казалось святотатством, так что нужно было как-то решить проблему. Он поддел носком ботинка лодыжку Цинь Яньчэна:

— Эй, господин Цинь, хотите яблоко? Я для вас почистил. Очень полезно — витамин С и всякие там питательные вещества, знаете ли.

Цинь Яньчэн внимательно посмотрел на это наглое враньё. Изначально не собирался реагировать, но, встретившись с этими искренними, улыбающимися глазами, в конце концов всё же взял очищенное яблоко и безмолвно начал есть, вернувшись к своим документам.

Ши Чжоу вытер руки, принялся листать Вэйбо, изучая индустрию развлечений, заодно сохраняя фото Цинь Яньчэна, сделанные счастливыми фанатами.

Цинь Яньчэн крайне редко появлялся на публике, и хоть на всех найденных снимках он выглядел потрясающе, самих фото было немного. Эта загадочность лишь усиливала его притягательность. Все знали: молодой миллиардер, состояние которого исчисляется сотнями миллиардов, — мужчина с широкими плечами, длинными ногами и возмутительно безупречной внешностью. У него было множество фанатов, жаждущих увидеть ещё больше его фото в высоком качестве.

Ши Чжоу ухмыльнулся. В конце концов, у него под рукой был настоящий оригинал. Со всех ракурсов, в любое время. А если хватит смелости — можно и потрогать... в исследовательских

целях.

Зазвонил телефон Цинь Яньчэна. Когда он увидел имя на экране, лицо его потемнело. Он выключил звук и отложил телефон, словно тот был чем-то заражён.

Звонки продолжались. Один, второй, третий...

Прошло уже больше получаса, и Ши Чжоу начал задумываться, какой по счёту это вызов. Ни ответа, ни сброса — ситуация зависла в странном тупике. Человек на другом конце линии, казалось, обладал нечеловеческим терпением.

Настолько нечеловеческим, что даже пугало.

Ши Чжоу хрустнул яблоком, наклонив голову:

— Кто звонит? Почему не отвечаешь?

Цинь Яньчэн промолчал.

Ши Чжоу, ведомый любопытством, заглянул в экран. На нём было написано: «Цзэн Янь» — женское имя. Судя по реакции Цинь Яньчэна... неужели бывшая?

В дверь постучали, и вошла Бай Жань.

— Президент Цинь, мы удвоили предложение, но они тянут. Контракт не отдают.

Цинь Яньчэн кивнул, без удивления. Бай Жань замялась:

— Поднимать ставку дальше? Какой у нас потолок по контракту господина Ши?

— Хоть в десять раз больше предложи — не отдадут, — холодно сказал Цинь Яньчэн, захлопнув ноутбук. — Они думают, что я не трону «Цисин», пока у них на руках контракт. Какая жалкая наивность.

Бай Жань всё поняла — Чжэн Ци рассчитывал на то, что Цинь Яньчэн испугается скандала: мол, контракт Ши Чжоу уйдёт с молотка, если «Цисин» рухнет, или начнётся затяжная судебная тяжба, выставляющая Ши Чжоу посмешищем.

Ши Чжоу и представить не мог, что однажды станет для кого-то разменной фигурой. Чжэн Ци явно переоценил его значение.

Он с Цинь Яньчэном даже не друзья. Ожидать, что тот станет его выгораживать после всего этого — шпионажа, фантазий, поиска заменителей? Смехотворно.

Цинь Яньчэн поднялся.

— Бай Жань, передай Чжэн Ци: раз он отказывается по-хорошему, пусть потом не жалеет.

За окном стояла тёмная, безлунная ночь. Ветер гнался вдоль стекла. Ши Чжоу развалился в кабинете, хрустя чипсами.

— Эй, Цинь Яньчэн... нет, дорогой Президент Цинь, — ты меня спасёшь?

Для Цинь Яньчэна это было бы несложно. Даже если дойдёт до суда — он легко выиграет.

Единственная цена — возможно, негативный имидж в СМИ, но свобода дороже репутации. Одного вида Чжэн Ци ему хватало, чтобы почувствовать отвращение.

— Зависит от того, как ты себя поведёшь, — рассеянно отозвался Цинь Яньчэн, не отрываясь от экрана.

Золотая оправка очков на его носу заставила сердце Ши Чжоу забиться чаще.

Он обожал этот образ — утончённая сдержанность джентльмена, который мог бы тебя уничтожить.

Одной мысли об этом хватало, чтобы потекли слюнки.

Редкое зрелище — ведь у Цинь Яньчэна не было проблем со зрением. Этот «лимитированный образ» появлялся только, когда он работал с бумагами.

Ши Чжоу надавил:

— Серьёзно, какой у тебя план? Деньги тратишь, силы — на меня? Умираю от любопытства.

Взгляд Цинь Яньчэна, пронзающий сквозь линзы, был достаточно острым, чтобы пригвоздить Ши Чжоу к месту. Но он так ничего и не ответил.

Уф, чертов таинственный ублюдок.

Ши Чжоу надулся. Ну и ладно. Мёртвому свинье кипятком не страшен. Ограбить его? У него и так карманы пусты. Воспользоваться? Да с радостью. Посмотрим, что там у Цинь Яньчэна за игра.

Перед сном Цинь Яньчэн тихо оставил на прикроватной тумбочке Ши Чжоу мазь от синяков, нежный бисквит и вишнёвое желе.

Ши Чжоу отведал ложку торта — сладость быстро растопила остатки раздражения. Он коснулся шеи — почти не болела. Цинь Яньчэн и впрямь был интересным. Похоже, он что-то помнил о событиях прошлой ночи. Это извинение?

Как ребёнка угощает десертами.

Позже ему позвонил Ли Чэн — агент, которого давно не было слышно, — и заговорил с таким рвением, будто внучок встретился с дедушкой:

— Ши Чжоу! Я тебе такую классную реалити-программу выбил! Восемь дней съёмки, хайпа уже навалом — премьера через две недели!

— Как щедро, — рассмеялся Ши Чжоу. — Ли Чэн, ты, оказывается, остроумным стал.

Того робкого, покладистого Ши Чжоу, которого знал Ли Чэн, больше не существовало. В голосе звучал сарказм и сталь. Если бы не узнаваемый тембр, он бы и не подумал, что говорит с тем же человеком.

— Ладно, не неси чепуху, — лениво протянул Ши Чжоу. — Где ты был два месяца, а? Включи мозги... ой, да, у тебя же они только для роста в высоту годятся.

Тон хоть и был игривым, но жалил, как плётка:

— Знаешь пословицу? «После драки кулаками машут, а наперёд — только свиньи могут думать».

Ли Чэн проверил, не ослышался ли. Точно — «Ши Чжоу».

— Эм... шоу просто золото! Все за него дерутся! «Цисин» ради тебя все связи подключил! Подумай, а?

Он из кожи вон лез, стараясь выполнить приказ Чжэна Ци.

Ши Чжоу немного помучил его и сдался:

— Ладно. Мне всё равно скучно. Пришли подробности.

И без лишних церемоний повесил трубку.

Разыгрывать холодного и недоступного теперь получалось само собой. После возвращения отца на пост генерального директора, его нещадно отчитывали за мягкотелость и уступчивость, за ужины, во время которых ему говорили, что даже кусок жареной свинины полезнее, чем он. Обращались с ним как с никчёмным.

В итоге отец добился своего. Он превратил этого «большого ребёнка», которого баловал старший брат, из глупого богатенького наследника, мечтавшего просто лежать и ничего не делать, в хладнокровного и сдержанного «господина Ши». Речь, манеры, поведение — всё стало почти безупречным. Он научился держать подчинённых в узде, умело вёл дела, и на обедах больше не слышал ворчания.

Ли Чэн, торопливо рассылая расписания, дивился переменам. Деньги и власть действительно могут полностью перекроить человека. С поддержкой господина Циня у Ши Чжоу даже аура изменилась.

Предложенные проекты вызывали зависть, но, скорее всего, были недостаточными, чтобы искупить вину перед человеком, за которым стоял Цинь Яньчэн.

«Цисин» спешно восстанавливали его рекламные кампании, контракты, съёмки для журналов — хватались за всё, лишь бы загладить вину.

Но Ши Чжоу выбирал только те проекты, что проходили в Пекине. Он не рисковал уезжать, пока здоровье Цинь Яньчэна оставалось под вопросом. По крайней мере, надо было дождаться осени и зимы — времени, когда с наибольшей вероятностью может произойти «тот» инцидент. К тому же он предвидел: скоро Цинь Яньчэн вернёт его контракт, так что излишняя активность в рамках сотрудничества с «Цисин» ни к чему. Можно рассматривать это просто как разминку.

Он тщательно отобрал несколько рекламных съёмок в пределах Пекина и одно относительно громкое мероприятие в мире моды.

Вот это мероприятие и стало для него первым откровением. Первым прикосновением к жестокому миру, где происходят по-настоящему сюрреалистичные вещи.